

Юный Сын Неба изогнул уголки губ, но во взгляде, устремленном на Се Жана, не было и следа веселья:

— Похоже, Наставник наследника и впрямь от всего сердца желает мне добра.

Он легонько потянул за руку, заставляя Се Жана сесть рядом с ним.

Расстояние между ними вмиг сократилось до предела. Встретившись взглядом с этими слегка испуганными глазами, Юйвэнь Юэ с усмешкой медленно произнес:

— Только вот сегодня у меня снова приступ, нездоровится, и есть я не хочу.

— ...Что же делать, Наставник наследника?

У Се Жана на затылке отчего-то стало горячо — он сразу понял, чего тот добивается.

Тяньи действительно говорили, что синьсян Юйвэнь Юэ слишком густой и сильный, из-за чего Се Жану необходимо постоянно находиться рядом, чтобы успокаивать его.

Они также предупреждали, что если этот синьсян выйдет из-под контроля, это вызовет у Юйвэнь Юэ перепады настроения и сильное беспокойство.

Поведение Юйвэнь Юэ сегодня было крайне необычным: помимо того, что он учуял на нем аромат другого Цяньцзюня и отреагировал на раздражитель, это с огромной вероятностью происходило и потому, что действие прежней метки сошло на нет.

Так называемая метка по сути заключалась в том, что Цяньцзюнь впрыскивал свой синьсян в тело Куньцзюня, заставляя их ароматы сливаться воедино. Получившийся в результате сплав запахов успокаивающе действовал на обоих, помогая справиться с периодическим гомосексуальным влечением, порождаемым инстинктом размножения.

Срок действия метки, поставленной через укусы желез, недолог.

Тем более что тело Се Жана и вовсе нельзя было считать успешно помеченным.

Се Жан заранее был готов к тому, что рано или поздно этому щенку придется позволить укусить себя снова, и даже не один раз. Но когда собеседник заговорил об этом напрямую, в его сердце неизбежно шевельнулся страх.

Он боялся вовсе не боли и не ранений — это был странный, сродни инстинктивному ужас, причину которого он и сам не мог объяснить.

Се Жан опустил глаза и какое-то время молчал.

В глазах Юйвэнь Юэ застыл ледяной смех.

Он не ошибся в догадках: этот человек по-прежнему оставался тем же лицемерным Императорским наставником. Тот умел лишь использовать пустяковые мелочи, чтобы втереться к нему в доверие, а когда дело касалось его собственных интересов, тут же показывал свое истинное лицо.

Юйвэнь Юэ разжал пальцы и уже собирался велеть ему проваливать, как вдруг услышал слова Се Жана:

— Давай.

Юйвэнь Юэ:

— ...

Юноша слегка закусил губу, казалось, испытывая некоторую тревогу, но все же изо всех сил старался сохранять невозмутимость:

— Если... дело действительно в том, что метка пропала, можешь укусить меня еще раз... ничего страшного.

С этими словами он сам расстегнул плетеную пуговицу на воротнике.

Тяжелое верхнее одеяние соскользнуло с плеч, обнажая легкое бледно-зеленое исподнее и изящную, стройную шею.

Сегодня Се Жан был не в официальном наряде: в сравнении с громоздкими и сложными чиновничьими одеждами простая и элегантная повседневная одежда еще ярче подчеркивала его мягкий и благородный нрав. Ресницы юноши чуть подрагивали; свободной рукой он даже собрал волосы на затылке на один бок и медленно отвернулся.

— Кусай... только полегче.

Он слегка опустил голову, полностью открывая взору свою точеную беливизну шеи.

Эта поза была сродни добровольному жертвоприношению, отчего у Юйвэнь Юэ пересохло в горле и он едва мог вымолвить хоть слово.

Чего он в конце концов добивается?

Неужели он думал, что вот так... вот так он сможет завоевать его доверие?

Мысли Юйвэнь Юэ бушевали, однако пальцы рук, опущенных вдоль тела, помимо его воли шевельнулись, словно желая потянуться вперед.

Но в следующее мгновение его разум внезапно прояснился, и он резко поднялся на ноги.

Се Жан оглянулся:

— Ты...

Юноша тяжело дыша и холодно бросил:

— В вон!

Се Жан:

— Но ведь ты...

— Не заставляй меня повторять дважды. — Юйвэнь Юэ закрыл глаза, и в его голосе послышалось отчаянное стремление сдержать себя. — Вон!

Се Жан поднял на него взгляд, намереваясь что-то сказать, но лишь тихо вздохнул и, поднявшись, направился к выходу.

В Теплом павильоне остался лишь один Юйвэнь Юэ. Сжав зубы и слегка дрожащими руками схватив чашку с остывшим давным-давно чаем, он сделал большой жадный глоток.

Частое дыхание постепенно выровнялось. Юйвэнь Юэ вернулся на кушетку и опустил взгляд.

Полы сшитого по мерке повседневного костюма Сын Неба были широкими, складки ткани тяжелыми, но даже сквозь них с трудом угадывался некий странный силуэт.

.

Оставшиеся дни прошли на удивление мирно и спокойно.

Спустя несколько дней Се Жан отобрал нескольких ученых из Нэйгэ и привел во дворец читать лекции маленькому императору.

А почему прошло несколько дней — так потому, что все эти люди незадолго до этого ходили вместе с министром Министерства ритуалов в Резиденцию премьер-министра с петицией, за что прежний владелец тела велел их отхлестать палками, после чего они все разом ушли на больничный.

Хотя прежний хозяин обладал безграничной властью при дворе и держал в руках бразды правления, фракции среди чиновников существовали по-прежнему.

Те, кто шел за министром Министерства ритуалов, по большей части были людьми упрямыми, закоснелыми в догмах и кичащимися своей чистотой книжниками. Они питали отвращение к прежнему владельцу тела, но при этом беззаветно преданно служили императорской власти. Для управления государством от этих людей было немного толку, но обучать маленького императора грамоте они вполне годились.

Вот только те ученые понятия не имели, каковы истинные намерения Се Жана, и искренне полагали, что Императорский наставник наконец-то решил с ними расправиться. Несколько особо впечатлительных перед выходом из дома даже успели составить завещания.

Поэтому, когда Се Жан разъяснил им суть дела, все они так и замерли на месте.

Неужели Императорский наставник... переменялся в нраве?

Се Жан не собирался вдаваться в долгие объяснения.

О том, что он попал сюда из другого мира, Се Жан поведал лишь одному Юйвэнь Юэ. Тот — будущий правитель, и это откровение было необходимо, чтобы рассеять сомнения юноши; остальным же знать об этом не стоило.

К тому же, судя по характеру Юйвэнь Юэ, он вряд ли станет болтать о подобном. А даже если и скажет — никто не поверит.

Закончив распоряжения, Се Жан развернулся и вошел во внутренние покои.

Сегодня он позвал ученых в Императорский кабинет читать лекции маленькому императору. Кабинет делился на внешнюю и внутреннюю половины, разделенные занавесью из жемчуга: маленький император занимался книгами снаружи, а Се Жан оставался внутри, продолжая разгребать дела, накопившиеся со времен прежнего владельца.

Стоило Се Жану сесть, как он ощутил на себе чей-то взгляд.

Он выглянул из-за жемчужной занавеси: собеседник с самым невинным видом отвернулся и уткнулся носом в развернутую книгу.

Се Жан:

— ?

Это еще кто такой?

Воспоминания Се Жана о прежнем хозяине тела были туманными, и он едва ли мог припомнить в лицо хотя бы десяток из сотен придворных чиновников. И это лицо тоже казалось ему незнакомым, однако, когда они только входили в Императорский кабинет, евнух громко объявлял имя вошедшего.

Кажется, этого человека звали... Сюнь Шэн?

Стоило этому имени промелькнуть в голове Се Жана, как тут же всплыла вся информация о данном персонаже.

Причиной, по которой прежний владелец в столь юные годы сумел сделаться Императорским наставником, служил его выдающийся, ни с чем не сравнимый талант: он был первым человеком в династии, кто сдал шесть главных экзаменов на высшую учешу степень на самый высший балл — чжуаньюанем.

<http://bllate.org/book/26021/3115779>